

Елена Александровна Горячева¹

solo888@yandex.ru

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕМИЛИТАРИЗАЦИЯ ЯПОНИИ ОККУПАЦИОННЫМИ ВОЙСКАМИ США (ПРОГРАММА WGIP): ИСТОКИ ПРОБЛЕМЫ И ВЛИЯНИЕ НА СОВРЕМЕННУЮ ЯПОНИЮ

В статье рассматриваются особенности программы «Информирование о вине за ведение [Японией Второй мировой] войны», реализовывавшейся в Японии в 1945—1952 гг. под руководством сектора информирования и образования граждан Генерального штаба Главнокомандующего союзными оккупационными войсками США. Данная программа оказала серьёзное влияние на современное состояние японского общества в сфере проблем исторической памяти, «усталости от извинений (за военные преступления)», осложняющих отношения Японии со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, прежде всего с Китаем и Республикой Корея. Автором исследуется содержание трёх этапов осуществления программы, определяются основные каналы реализации мероприятий идеологической обработки: СМИ (радио, общенациональные газеты), кинематограф, издание документальной литературы. В качестве примера информационного продукта, подготовленного при активном содействии кураторов Генерального штаба оккупационных войск США, рассматривается серия радиопередач общенационального вещателя NHK «Вот в чём истина» 1945—1946 гг.: изучается их структура, описываются применяемые журналистами художественные средства, направленные на реализацию задач программы в Японии, приводится перевод содержания основных смысловых частей сохранившегося в архивах выпуска радиопередачи, а также анализируется амбивалентная реакция аудитории Японии на транслируемые идеи. На основании архивных данных о выпусках радиопрограммы выделяются ключевые нарративы относительно капитуляции Японии, атомных бомбардировок США Хиросимы и Нагасаки, особенностей интерпретации действий СССР на заключительном этапе Второй мировой войны.

Ключевые слова: США, Япония, оккупация Японии, СМИ Японии, демилитаризация Японии, идеология, генеральный штаб оккупационных войск США, программа информирования о вине за военные действия.

¹ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.

Elena A. Goriacheva²

solo888@yandex.ru

**IDEOLOGICAL DEMILITARIZATION OF JAPAN BY GHQ
(WAR GUILT INFORMATION PROGRAM (WGIP)): THE ORIGINS
OF THE PROBLEM AND ITS IMPACT ON MODERN JAPAN**

The paper explores main characteristics of the “War Guilt Information Program (WGIP)”, implemented in Japan in 1945—1952 under the control of Civil Information and Educational Section (CI&E/CIE) of General Headquarters, Supreme Commander for the Allied Powers (GHQ/SCAP). The implementation of this program has had a serious impact on the present Japanese society in terms of historical memory, “apology fatigue” (concerning the war crimes), which are still complicating Japan’s relations with the countries of the Asia-Pacific region, primarily with China and the Republic of Korea. The author describes the content of the three stages of the WGIP program promotion, defines the main channels for the indoctrination measures: mass media (radio, national newspapers), cinematography, documentary books publication. As an example of content prepared with the active assistance of the supervisors of the CI&E at GHQ, the radio broadcast series of the national broadcaster NHK “Now it can be told” in 1945—1946 is considered. The paper observes the program structure, analyzes used journalists’ means aimed at implementing the objectives of the program in Japan, as well as the translation of the content of the main semantic parts of the radio broadcast parts preserved in the archives. The ambivalent reaction of the Japanese audience to the ideas of broadcasted content is also analyzed in the paper. Based on archival data on the radio program episodes, the main narratives regarding the surrender of Japan, the atomic bombing of Hiroshima and Nagasaki by the United States, and the defining characteristics of interpreting the USSR actions at the final stage of World War II are highlighted.

Keywords: USA, Japan, occupation of Japan, Japanese media, demilitarization of Japan, ideology, GHQ, War Guilt Information Program (WGIP).

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В современной Японии постепенно становится более очевидным стремление правых партий и их сторонников к историческому ревизионизму. Это касается прежде всего наследия Второй мировой войны и преступлений Японии в ходе ведения военных действий в Китае и на Корейском полуострове. Данный ревизионизм затрагивает широкий круг вопросов, среди наиболее известных нарративов мы можем выделить два.

Первый осложняет японо-китайские отношения. Ревизионисты утверждают, что цифры жертв резни в Нанкине 1937 г. преувеличены (присутствует и крайняя позиция — отрицание данного инцидента, на эту тему написан ряд популистских книг). Второй нарратив является камнем преткновения

² Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

для японо-корейских отношений — утверждение о том, что так называемые женщины комфорта (корейки) работали в сфере досуга для японских военных добровольно, а мужчины-корейцы сами стремились устроиться на заводы по обслуживанию японской промышленности, это не было принудительным трудом, подразумевающим в том числе и насильственное переселение большого числа людей.

Чем дальше наша эпоха отстоит от событий войны на Тихом океане, тем больше мифов о них порождают инфосфера и медиасфера. Мы не можем не задаваться вопросами: почему в Японии стала проявляться тенденция отрицания исторических фактов, которые находят своё подтверждение во множестве беспристрастных источников? Почему вообще в обществе Японии возник феномен «усталости от трансляции вины в военных преступлениях»? Последнее время и в Китае, и в Корее всё чаще звучит недовольство высказываниями японских политиков по датам, приуроченным к годовщинам исторических преступлений, а также годовщинам завершения военных действий. С другой стороны, даже среди аполитичных японцев растёт стремление максимально отдалиться от ситуации, когда Япония для поддержания добрососедских отношений со странами АТР должна от имени высших лиц правительства перманентно декларировать признание своей вины за события более чем 75-летней давности.

Как нам видится, один из истоков проблемы лежит в поиске Японией своей обновлённой культурной идентичности. В настоящее время государство и общество Японии функционируют на основе реформ, проведённых оккупационными войсками США в 1946—1952 гг. (экономические, политические, в том числе новая действующая до сих пор пацифистская конституция, реформа образования). В российской исторической науке подробно освещена тематика послевоенных реформ японского общества в указанных областях [1; 2; 5], но недостаточное внимание было уделено изучению комплекса мероприятий по идеологической трансформации населения Японии и особенно насаждению чувства виновности её граждан за ведение войны.

ИСТОРИОГРАФИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

Только в начале 90-х гг. XX в. была рассекречена часть архивов с документами Генерального штаба Главнокомандующего союзными оккупационными войсками (GHQ/SCAP) генерала Д. Макартура и его преемника М. Риджуэя (1945—1952), где описана политика США по демилитаризационной «перековке» сознания населения Японии, основой которой была программа «War Guilt Information Program (WGIP)»³. Для её реализации массово были привлечены СМИ Японии.

Мы кратко рассмотрим этапы осуществления этой программы, её цели и задачи, каналы распространения в СМИ (подробнее — на примере общенационального радиовещания). Помимо этого, следует выделить особенности донесения до японской общественности оценки действий союзников

³ «War Guilt Information Program (WGIP)» — «Информирование о вине за ведение [Японией Второй мировой] войны» (англ.).

в войне на примере ядерной бомбардировки США г. Хиросима и Нагасаки, а также ведения Вооружёнными силами СССР боевых действий против Квантунской армии, включая массовое взятие в плен японских военных.

В российской исторической науке на данный момент нет трудов, посвящённых исследованию указанной программы и её опосредованному влиянию на современное общество Японии. О существовании плана «Информационной программы военной вины» населения оккупированной Японии в своих трудах упоминает С.В. Чугров со ссылкой на план реализации третьей фазы программы WGIP со стороны США [3; 4, с. 121]. В связи с этим возникает необходимость подробнее осветить данную проблему в исторической динамике, опираясь на архивные материалы Генштаба Главнокомандующего союзными оккупационными войсками, а также на работы японских исследователей.

Первым из историков, введшим в оборот термин WGIP в своей работе «Свобода слова под замком. Цензура оккупационных войск США и послевоенная Япония» в 1989 г., стал доцент университета Кэйо Это Дзюн (настоящее имя Эгасима Ацуо) (1932—1999) [25]. В то время доступ к архивам Генштаба оккупационных войск США был ограничен, и то, что Это Дзюн использовал циркулировавшую в документах на английском языке терминологию, подвергалось сомнениям в научных кругах Японии как не имеющее должной доказательной базы открытие. В 2015 г. другой исследователь феномена WGIP, Сэкино Митио, опубликовал фотографии архивных документов GHQ из Национальной библиотеки Парламента Японии, датированных 1946—1948 гг., где фигурировало название «War Guilt Information Program», и таким образом использование этого термина окончательно закрепилось [20]. В дальнейшем термин WGIP использовался прочими исследователями данного феномена, самыми известными из которых являются Камо Митико [15], Сакураи Ёсико [19], Такэяма Акико [22; 23; 24], Такахаши Сиро [21], Ота Нанако [16] и другие.

В дескриптивной и аналитической части исследование базируется на анализе архивных документов Генштаба оккупационных войск США, трудов зарубежных историков по данной проблематике, а в части определения перспектив исследования — на контент-анализе публикаций СМИ Японии.

ПРОГРАММА «WAR GUILT INFORMATION PROGRAM (WGIP)»

Программа «War Guilt Information Program (WGIP)» реализовывалась одним из подразделений Генштаба оккупационных войск США — сектором информирования и образования граждан (Civil Information and Educational Section, CI&E/CIE). Само подразделение было образовано 22 сентября 1945 г. [12, р. 66]. В некоторых секторах наряду с американцами работали и японские сотрудники, и примечательным относительно сектора информирования и образования граждан было то, что в нём состояло больше японцев, стойких сторонников реформ, чем американцев [12, р. 65]. Задача подразделения состояла в том, чтобы консультировать Верховного главнокомандующего по вопросам политики, касающейся общедоступной информации,

образования, религии и других социальных проблем Японии и Кореи [6]. Также на сектор была возложена пропагандистская миссия по распространению демократических идеалов и принципов среди 74-миллионного населения послевоенной Японии. На пике своей деятельности в 1948 г. общая численность всех подразделений Генштаба оккупационных войск США составляла около 6 тыс. сотрудников, из которых 3850 чел. (64%) были гражданами [12, р. 65]. В феврале 1948 г. в секторе CI&E, бывшем подразделением среднего размера, работало 563 сотрудника, из которых 14 были офицерами, 24 — рядовыми ВС США, 202 — гражданскими чиновниками и 323 — сотрудниками общего профиля, преимущественно японцами. Сектор в первую очередь тесно взаимодействовал с Министерством образования Японии, просуществовав до 28 апреля 1952 г., конца периода оккупации [12, р. 180].

Согласно сохранившимся архивным документам оккупационной администрации США, программа WGIP должна была осуществляться в три этапа, и ключевыми каналами для трансляции её идей были СМИ: общенациональные газеты, радио, журналы, а также тематические издания и документальные фильмы.

В течение **первого этапа реализации программы**, в период с октября 1945 г. по июнь 1946 г., основные нарративы о вине японцев в участии во Второй мировой войне проявились в серии газетных публикаций «История войны на Тихом океане» (太平洋戦争史) в общенациональных газетах «Асахи», «Майнити», «Ёмиури» (10 статей в период с 8 по 17 декабря 1945 г., объёмом около 15 000 слов), с акцентом на «чувство вины за развязывание войны, открытие исторической правды, прежде скрываемой от японского народа, и фактов о японских зверствах, особенно в Нанкине и Маниле» [7]. Далее на основе этих публикаций был проведён цикл из десяти 30-минутных радиопередач «Вот в чём истина» (ориг. назв. 真相はかうだ, совр. яп. яз. 真相はこうだ)⁴ в период с 9 декабря 1945 г. по 10 февраля 1946 г. на общенациональном радио NHK. Параллельно с этой передачей и далее, вплоть до января 1948 г., в радиоэфир выходило её продолжение под рядом меняющихся названий, среди которых были «Ящик истины» (ориг. яп. назв. 「真相箱」), «Ящик с вопросами» (ориг. яп. назв. 「質問箱」) и «Информационный час» (транслитерация англ. Information Hour = яп. インフォメーションアワー) [17, с. 155]⁵ (табл. 1).

Несмотря на разнообразие названий, все радиопрограммы вплоть до мельчайших деталей готовились под руководством и постоянным мониторингом отдела радиовещания сектора информирования и образования граждан оккупационных властей США. По своей форме и содержанию программы напоминали скорее социалистическую пропаганду, чем информационный продукт для демократического общества [19, с. 12].

⁴ Иногда зарубежные исследователи пользуются названием передачи на английском языке “Now it can be told” = «Теперь об этом можно говорить», поскольку именно одноимённая программа “Now it can be told”, транслировавшаяся в Великобритании во время Второй мировой войны, послужила образцом для идеологов WGIP из СIE.

⁵ Параллельные названия на английском языке, использовавшиеся в документах сектора CI&E для «Ящика истины» (「真相箱」) — Truth box, для «Ящика с вопросами» (「質問箱」) — Question Box.

Таблица 1

График выхода в эфир радиопередач ННК в рамках реализации программы идеологической демилитаризации Японии (без учёта повторов)

Название программы	Время трансляции	Период трансляции	Примечание
«Вот в чём истина» (ориг. назв. 真相はかうだ, совр. яп. 真相はこうだ)	Воскресенье, 20:00—20:30	09.12.1945 г. — 10.02.1946 г.	
«Вот в чём истина: Ящик с вопросами» (совр. яп. 真相はこうだ. 質問箱)	Пятница, 20:00—20:15	18.01.1946 г. (дата первого выпуска)	Начала выходить в эфир между 6 и 7 выпусками программы «Вот в чём истина», продолжилась под названием «Ящик истины»
«Ящик истины» (ориг. назв. 「真相箱」)	Воскресенье, 20:00—20:30	17.02.1946 г. — 27.06.1946 г.	С 28.06.1946 г. время трансляции было перенесено с воскресенья на пятницу
«Ящик с вопросами» (ориг. яп. назв. 「質問箱」)	Пятница, 20:00—20:30	28.06.1946 г. — 29.11.1946 г.	
«Ящик с вопросами» (ориг. яп. назв. 「質問箱」)	Среда, 20:00—20:30	11.12.1946 г. — 04.01.1948 г.	
«Информационный час» (транслитерация англ. Information Hour = яп. インフォメーションアワー)	Ежедневно, 20:00—20:30	Январь 1948 г. — 1952 г.	

Сост. по: [22, с. 110].

Что касается реакции населения Японии, то, с одной стороны, эти программы пользовались успехом у радиослушателей — так, в 1946 г. редакция радиовещания NHK получала от 900 до 1200 писем в неделю (беспрецедентное количество) [7]; с другой стороны, эти письма содержали и критику, и жалобы, и даже угрозы убийством в адрес японских журналистов и подрыва взрывчаткой редакции [12, р. 399].

Идеология WGIP на первом этапе реализации программы распространялась также через публикацию книг: «История войны на Тихом океане» (172 стр.), два издания в марте и июне 1946 г. общим тиражом 100 000 копий; 20 000 текстовых копий содержания радиопередачи «Ящик истины» (1946). Во всех развлекательных и публицистических журналах в феврале 1946 г. были опубликованы «Записки и документы, относящиеся к капитуляции Японии» (содержание Каирской и Потсдамской деклараций, условия капитуляции страны, рескрипт императора Японии о капитуляции). Кроме этого, избранные выпуски радиопрограммы «Ящик истины» о сражениях в Коралловом море (4—8 мая 1942 г.), битве за атолл Мидуэй (4—7 июня 1942 г.), сражении у базы Датч-Харбор на Алеутских островах (3—5 июня 1942 г.), Нанкинской резне 1937 г. были опубликованы летом 1946 г. в журнале «История Японии» (яп. 日本歴史), выходявшем общим тиражом 5500 экз. [7].

Под эгидой сектора информирования и образования граждан CI&E в прокат в мае 1946 г. вышли два документальных фильма: «Кто привёл народ к войне?» (рассчитан на аудиторию в 1 млн зрителей) и «Токийский суд. Серия 1» (рассчитан на аудиторию в 1,8 млн зрителей). Также CI&E консультировало и руководило выпуском пяти художественных полнометражных фильмов киностудий Daiei, Shochiku, Toho с тематикой, разоблачающей военные преступления, и рассчитанных на просмотр от 2 до 3,5 млн чел. [7].

Второй этап реализации программы WGIP осуществлялся с июня 1946 г. по февраль 1948 г. [8]. Для его реализации также были привлечены такие каналы распространения, как газеты, радио, кинематограф, издание документальной литературы.

Перед началом Международного военного трибунала для Дальнего Востока (Токийского процесса) над военными преступниками в первой половине 1946 г. были проведены пресс-конференции о целях и методах суда, освещённые информационным агентством «Киодо Цусин» и всеми общенациональными газетами страны.

В рамках информационной программы WGIP особое внимание уделялось предоставлению японской прессе всей возможной информации о судебных процессах, особенно о деталях дела обвинения и показаниях свидетелей. Выпуски радиорепортажей и кинохроники были запланированы несколько раз в месяц, публикации в газетах по Токийскому процессу — ежедневно. Отмечалось, что этой задаче — полному освещению судебного процесса в газетах — уделялось пристальное внимание, несмотря на крайний послевоенный дефицит бумаги. По радио ежедневно с понедельника по субботу выходили 20-минутные радиопередачи «Отчёт о судебных процессах над военными преступниками», представляющие свидетельские показания и доказательства военных преступлений (по воскресеньям публиковалась одноимённая колонка в общенациональных газетах). Помимо этого,

для того, чтобы представить мнение «обычного японца» на тему военных преступлений, на радио дважды в неделю выходила передача «Человек с улицы», а также транслировались обсуждения судебного процесса различного формата.

В кино под руководством сектора СIE была выпущена серия документальных короткометражек и полного метра о судебных процессах: от кинокомпании Nippon Motion Picture Company (61 эпизод кинохроники о Токийском процессе, три эпизода о процессе над военными преступниками в Йокогаме, а также три документальных фильма «Первая неделя Токийского процесса», «Под флагом мира» и «Атака на Перл-Харбор»); от Shinseiki Motion Picture Company (58 эпизодов кинохроники о Токийском процессе и один о суде в Йокогаме); от Riken Motion Picture Company (15 эпизодов кинохроники о Токийском процессе).

Помимо вышесказанного, оккупационные власти США стимулировали выпуск художественных фильмов на тему вины за войну. Наиболее зрелищными стали четыре следующих фильма, которые посмотрели более 15 млн японцев: «Пока я живу», «Без сожалений о нашей юности», «Война и мир» производства кинокомпании Toho, «Что видел попугай» производства кинокомпании Shochiku.

Кроме этого, в рамках реализации программы WGIP в октябре 1946 г. общим тиражом 13 тыс. экз. разошлось издание «Япония перед судом» — первая книга о Токийском процессе, где были освещены 28 дней суда [8].

Третий этап реализации программы WGIP [10] был лишь рекомендован к проведению, его сроки не были конкретно обозначены. Данный этап должен был включать «широкое информирование и другую деятельность по противодействию выражению конкретных взглядов или подозрений японского народа в отношении атомной бомбардировки Хиросимы (и Нагасаки)» [9], а также ультранационалистических показаний генерала Х. Тодзё на судебных процессах по военным преступлениям.

В ходе планирования данного этапа оккупационными властями США были определены четыре группы методов для осуществления программы:

- 1) уделение значительного внимания политической информации и реформам образования как «противоядию» от ультранационализма;
- 2) всестороннее освещение (посредством СМИ) любых общественных движений, которые демонстрируют возрождение ультранационалистических настроений, их ошибочность, неотвратимые последствия участия;
- 3) сохранение и поддержание постоянного контакта с влиятельными редакторами СМИ и лидерами мнений в области труда, образования, государственного управления и т.д., где продвигались бы идеи преимуществ развития свободного общества по сравнению с тоталитарным государством;
- 4) стимулирование развития общественных прогрессивно-либеральных групп.

Далее давались конкретные рекомендации по применению этих групп методов. Так, например, для постоянного поддержания контакта с японскими СМИ предлагалось назначить специального представителя

от оккупационных властей, который должен был «не только внедрять в их сознание идеологические особенности... но также пытаться поощрять объективные редакционные комментарии и освещение в новостях» [10] темы военных преступлений в судах.

РАДИОПРОГРАММА ННК «ВОТ В ЧЁМ ИСТИНА»

На данный момент в Японии обнародованы тексты содержания только трёх выпусков передачи «Вот в чём истина», из них только первый — полностью [14]. Данная тема является чувствительной для современных медиахолдингов, сотрудники которых в прошлом участвовали в мероприятиях по «перековке сознания» японцев, поэтому о трудностях доступа к материалам и отказу предоставить данные для исследований со стороны архивов Японии (зачастую находящихся на балансе медиакорпораций) неоднократно упоминали в своих работах такие исследователи СМИ, как Ота Нанако [16, с. 88] и Сакураи Ёсико [19, с. 14].

Программа «Вот в чём истина» транслировалась в прайм-тайм, время наиболее активного прослушивания радио японцами, по воскресным вечерам, с 20:00 до 20:30, одновременно на двух каналах радио ННК. Повторы выходили по понедельникам в 12:30 и четвергам в 11:00 и 17:00 [19, с. 10—11]. Жанр передачи наиболее соответствует категории «документальная драма» (докудрама) [13, р. 13—15], где, как и в документальном кино, акцент делается на реконструкцию исторических событий силами драматических актёров. Тема выпуска раскрывается в беседе двух персонажей: юноша Таро расспрашивает взрослого писателя-антимилитариста о войне. Эта форма была новаторской для Японии: подача материала и звуковые спецэффекты вызвали отторжение и непонимание слушательской аудитории [24, с. 337—338]. С другой стороны, подобная негативная реакция на программу имела и другие причины — психологические. В некоторых внутренних документах сектора СІЕ отмечали отвращение японских радиослушателей к передаче. Согласно официальной «Истории вещания ННК», «программа стала настоящим шоком для жителей Японии, которые всё ещё были ошеломлены поражением своей страны»; указывалось, что «сначала сотрудники сектора СІЕ рассматривали такие реакции как показатель эффективности программы, но позже трансляция была прекращена именно из-за негативных отзывов» [18, с. 145]. Так как содержание передачи в корне отличалось от той точки зрения, которую японцы привыкли слышать по радио, «для них факты звучали странно и невероятно. Многие люди чувствовали почти физическую боль от того, что впервые слышат такое» [18, с. 145—146]. К тому же в архивах сохранились донесения оккупационных властей о настроениях населения Японии: критически настроенные радиослушатели возмущались тем, как дикторы ННК сначала транслировали точку зрения Императорской ставки, а теперь так же активно несут в массы позицию оккупационных властей США. Кроме того, журналисты делали слишком очевидный акцент на вине **всего японского народа**, не предлагая путей к искуплению вины и не признавая вину за собой как за СМИ-транслятором имперских ценностей [11, р. 306—307].

Радиопрограмма имела следующую структуру:

- 1) вводная часть (пролог): *ведущий, ряд голосов*;
- 2) основная часть (вопрос *Таро* ↔ ответ и/или оценочное суждение *писателя / доказательства ведущего и/или диктора*);
- 3) завершающая часть (оценочное суждение *Таро* и/или *писателя*, подведение итогов *ведущим*) [16, с. 87].

Несмотря на то, что полные тексты сценария передачи отсутствуют в открытом доступе, сохранилось краткое содержание части вышеупомянутых выпусков программ. Это позволило японским исследователям сделать выводы о том, что вводная и завершающая части были почти одинаковыми. Например, так они звучали в первом выпуске.

I. Вводная часть

ВЕДУЩИЙ: Что мы, японцы, до сих пор знали о военных преступлениях?

ГОЛОС: Ну... знали имена этих военных, и военных преступников тоже.

ГОЛОСА: Да кто же это? Кто это? Это кто?

ВЕДУЩИЙ: Это Тодзё, Ямасита и Ямамото⁶.

...

ГОЛОС: О. Как же их ещё много.

ВЕДУЩИЙ: Ну-ну, подождите. Сейчас мы всё вам расскажем. В течение следующих тридцати минут рассмотрим поподробнее, кто эти военные преступники. Раскроем истину, чего бы нам это ни стоило. **Факты** (*интонационное выделение*). Чтобы вы сами могли сделать выводы. Чтобы вы сами смогли судить о военных преступниках.

МУЗЫКАЛЬНАЯ КОМПОЗИЦИЯ (затихает)

ВЕДУЩИЙ: Именно сейчас поговорим о **фактах**. Эта передача впервые откроет **правду** о войне всему японскому народу. Наш рассказ напрямую касается всех, он вернёт, выведет вас из мира тьмы в мир света.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ФРАЗА (из Пятой симфонии Бетховена) [15, с. 103—104]

II. Основная часть

ТАРО: Эти военные преступники, они какие преступления совершили против нас?

ПИСАТЕЛЬ: Разве вы не понимаете, что вы все были орудиями милитаристов: и радиовещателей, и прессы? ...Хорошо же, но ведь это они создали «полицию мыслей»!

ТАРО: Но почему, почему они это делали?

ПИСАТЕЛЬ: Они забыли одно — то единственное, что привело их к поражению.

ТАРО: Да что же это?!

ПИСАТЕЛЬ: Это — реальность. Это — истина. Они скрывали реальность. Милитаристы приложили все усилия, чтобы скрыть факты.

ВЕДУЩИЙ: (*зачитывает выдержки из Законов о поддержании общественной безопасности (яп. 治安維持法)*)⁷.

⁶ Военачальники Японской Империи Тодзё (Тодзио) Хидэки (1884—1948), Ямасита Томоюки (1885—1946), Ямамото Исороку (1884—1943).

⁷ Серия законодательных актов Японской империи, принятых с 1894 г. с целью подавления инакомыслия и милитаризма в стране. Действовали до капитуляции Японии.

ПИСАТЕЛЬ: Понятно, Таро? С этого всё началось. Это был первый шаг к подавлению общественного мнения.

ЗВУКОВОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ (*гудки поезда, звуки выстрелов и пулёмётных очередей*)

ВЕДУЩИЙ: (...) «Согласно последним новостям, китайские партизаны попытались взорвать экспресс, направлявшийся в Чанчунь. Чтобы снизить риск масштабной атаки на наши войска, наша отважная армия прямо сейчас пересекает Южную Маньчжурию, занимая территорию от Чанчуна до Люйшуня» (*звучит эфирная военная сводка 1931 г.*)⁸.

ПИСАТЕЛЬ: Вот это они сообщали нам в 1931 г.

ТАРО: И три года назад в школе они нам то же самое говорили!

(...) *Далее Таро беседует с писателем, в процессе диалога раскрываются ранее неизвестные слушателям факты. Беседа сопровождается фоновыми звуками военных действий, взрывов, создаётся имитация эффекта присутствия.*

III. Завершающая часть

ПИСАТЕЛЬ: Сегодня вечером я хотел поговорить о том, что случилось в 1931 г., о начале агрессии наших милитаристов. Именно эта агрессия стала искрой, которая в 1941 г. разожгла войну Японии и США, и в конце концов привела Японию к теперешней плачевной ситуации. Я хотел рассказать вам о прошлом: как произошёл Мукденский инцидент и как военные не пытались решить проблему мирными средствами.

ТАРО: Ваш рассказ сильно отличается от того, что написано в книгах по истории.

ПИСАТЕЛЬ: Да, Таро-сан, именно так. Сегодня вечером я именно это собирался подчеркнуть. Военные обладали чрезвычайно большим влиянием, в их интересах было скрывать факты. Но тучи, скрывающие правду, рассеялись, наши солдаты больше не выступают, как на марше, и теперь...

МУЗЫКАЛЬНАЯ ФРАЗА (из Пятой симфонии Бетховена)

ВЕДУЩИЙ: Теперь перед всеми начала выступать правда! [16, с. 99—100; 23, с. 28—32].

Основные нарративы программы «Вот в чём истина» (восстановлены по сохранившимся фрагментам):

- все сообщения и заявления Императорской ставки японскому населению, сделанные во время войны, были ложью;
- солдаты и офицеры Квантунской армии, попавшие в плен союзным войскам, были удивлены комфортным условиям своего пребывания и испытывают исключительно чувство благодарности после своего освобождения;
- условия капитуляции Японии согласно Потсдамской декларации беспрецедентны по уровню гуманности и равнозначного возмездия в адрес Японии за совершённые военные преступления;
- атомные бомбардировки городов Японии ВС США были совершены как неизбежная вынужденная мера, поскольку руководство Японии проигнорировало все предупреждения союзников и явно демонстрировало курс на продолжение разрушительной войны;

⁸ Новостное сообщение времён японской интервенции в Маньчжурию 1931—1932 гг., о Мукденском инциденте 1931 г.

- естественно, что все лица, находившиеся у власти в Японии во время войны, являются военными преступниками;
- население Японии должно осознать и отрефлексировать ошибки военного прошлого;
- Япония должна быть полностью перестроена силами молодого поколения как держава, которой будущие японцы будут гордиться.

Некоторые смысловые акценты относительно того, какая страна осуществляла бомбардировки Хиросимы и Нагасаки (восстановлены по сохранившимся фрагментам):

- 1) декларация неизбежности и военной необходимости для командования США принять такое решение и, как следствие, перекладывание ответственности на власти, т.е. военных преступников Японии;
- 2) разделение ответственности США за бомбардировки. США в этой интерпретации предстаёт лишь как одно из государств — противников фашизма;
- 3) приравнивание ряда действий СССР по совокупности вреда, нанесённого Японии, к действиям США и кратный информационный «разгон» темы, выражающийся в перечислении ряда негативных действий СССР:
 - а) «нарушение» СССР пакта о нейтралитете (начало военных действий против Квантунской армии);
 - б) так называемые вторжение и оккупация Южных Курил;
 - в) интернирование 600 тыс. японских военнопленных в Сибирь и гибель около 60 тыс. из них (данные согласно японским источникам, не подтверждаются СССР и Российской Федерацией).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на то, что программа WGIP Генерального штаба оккупационных войск США о насаждении среди населения Японии вины за ведение войны действовала несколько лет после окончания военных действий на Тихом океане, она оказала значительное влияние на формирование современной японской массовой культурной идентичности и стала источником возникновения нового витка проблем в обществе Японии: распространения исторического реваншизма (в крайнем случае) и «усталости от извинений» за участие страны и её населения во Второй мировой войне (в наиболее частном проявлении в начале XXI в.).

Разработка и внедрение программы WGIP стали одним из важных, показательных этапов взаимодействия и взаимовлияния японских СМИ и оккупационных властей США. Несмотря на ряд положительных сторон: разоблачение военных преступлений, стремление распространить в японском обществе демократические ценности, установить обновлённые стандарты деятельности журналистов по западному образцу, данная программа была несвободна от ярко выраженной идеологической окраски, где многие нарративы о войне были созданы США и находят отклик в изложении истории Второй мировой войны в Японии в выгодном для США ключе, негативно влияя на отношения Японии с её соседями по Азиатско-Тихоокеанскому региону, в том числе и с Россией как наследницей СССР.

ЛИТЕРАТУРА

1. Панов А.Н. Революция Сёва. Модернизация Японии в послевоенный период (1945—1952 гг.). М.: Восток-Запад, 2010. 288 с.
2. Сенаторов А.И. Очерки административной реформы в Японии. М.: Ин-т Дальнего Востока РАН, 2004. 183 с.
3. Чугров С.В. Переосмысление итогов Второй мировой войны в современной Японии // Полис. Политические исследования. 2020. № 5. С. 22—45.
4. Чугров С.В. Стратегическая эмпатия в мировой политике: можно ли одолеть Расёмон-эффект и фундаментальную ошибку атрибуции? // Полис. Политические исследования. 2021. № 5. С. 109—126.
5. Япония в эпоху великих трансформаций. М.: АИРО-XXI, 2020. 320 с.
6. General Order 27: Civil Information and Education Section. URL: https://en.wikisource.org/wiki/General_Order_27:_Civil_Information_and_Education_Section (дата обращения: 27.04.2023).
7. Implementation of First War Guilt Information Program (October, 1945 — June, 1946). URL: [https://en.wikisource.org/wiki/Implementation_of_First_War_Guilt_Information_Program_\(October,_1945_-_June,_1946\)](https://en.wikisource.org/wiki/Implementation_of_First_War_Guilt_Information_Program_(October,_1945_-_June,_1946)) (дата обращения: 30.04.2023).
8. Implementation of Second War Guilt Information Program (June, 1946 — February, 1948). URL: [https://en.wikisource.org/wiki/Implementation_of_Second_War_Guilt_Information_Program_\(June,_1946_-_February,_1948\)](https://en.wikisource.org/wiki/Implementation_of_Second_War_Guilt_Information_Program_(June,_1946_-_February,_1948)) (дата обращения: 30.04.2023).
9. Intra-Section Memorandum. Civil Information and Education Section. 8 February 1948. URL: https://en.m.wikisource.org/wiki/Page:Civil_Information_and_Education_Section_-_8_February_1948.pdf/1 (дата обращения: 30.04.2023).
10. Proposed War Guilt Information Program (Third Phase). URL: [https://en.wikisource.org/wiki/Proposed_War_Guilt_Information_Program_\(Third_Phase\)](https://en.wikisource.org/wiki/Proposed_War_Guilt_Information_Program_(Third_Phase)) (дата обращения: 30.04.2023).
11. Radio Reader. Essays in the Cultural History of Radio. New York: Routledge, 2002. 578 p.
12. Takemae Eiji. Inside GHQ. The Allied Occupation of Japan and Its Legacy. New York: Continuum Intl Publishing Group, 2002. 756 p.
13. The War on Terror: Post-9/11 Television Drama, Docudrama and Documentary. Cardiff: University of Wales Press, 2015. 198 p.
14. 真相はこうだ = Вот в чём истина. Токио: 君見ずや出版, 2014. 102 с.
15. 賀茂 道子. GHQは日本人の戦争観を変えたか〜「ウォー・ギルト」をめぐる攻防〜 = Камо Митико. Изменили ли оккупационные власти США взгляд японцев на войну? Сражения по поводу «вины за войну». Токио: 光文社新書, 2022. 280 с.
16. 太田 奈名子. 占領期日本(1945—1952)におけるラジオ番組『真相はこうだ』の批判的談話研究 = Ота Нанако. Исследование критического дискурса радиопрограммы «Вот в чём правда» в период оккупации Японии (1945—1952) // 語用論研究. 2018. No. 20. P. 82—102.
17. 終戦直後の日本. 教科書には載っていない占領下の日本 = Послевоенная Япония. Оккупированная Япония, о которой не пишут в учебниках. Токио: 彩図社, 2015. 311 с.
18. 放送五十年史 = Пятидесятилетняя история вещания NHK. Токио: 日本放送協会, 1977. 878 с.
19. 櫻井よしこ. GHQ作成の情報操作書「真相箱」の呪縛を解く. 戦後日本人の歴史観はこうして歪められた = Сакураи Ёсико. Разрушение завета «Ящика правды»,

- инструмента информационной манипуляции, созданной оккупационными властями США: так был искажён взгляд на историю в послевоенной Японии. Токио: 小学館文庫, 2002. 444 с.
20. 関野通夫. 米占領軍の日本洗脳工作「WGIP」文書、ついに発掘 = Сэкино Митио. Документы ментальной обработки Японии оккупационных властей США (WGIP) были внезапно найдены // 正論. 15.04.2015. URL: <https://seiron-sankei.com/9089> (дата обращения: 15.04.2023).
 21. 高橋 史朗. WGIPと「歴史戦」「日本人の道徳」を取り戻す = Такахаси Сиро. WGIP и «исторические войны». Возвращение «японской добродетели». Токио: モラロジー研究所, 2018. 323 с.
 22. 竹山昭子. 「占領下の放送—『真相はこうだ』」= Такэяма Акико. Вещание во время оккупации — «Ящик истины» // 『続・昭和 문화1945~1989』 = Культура эпохи Сёва (1945—1989). Токио: 勁草書房, 1990. Т. 2. С. 105—144.
 23. 竹山昭子. GHQ の戦争有罪キャンペーン『太平洋戦争史』『真相はかうだ』が語るもの = Такэяма Акико. О чём говорят «История войны на Тихом океане» и «Вот в чём истина» из программы насаждения вины за войну Генерального штаба оккупационных войск США // 『メディア史研究』. 2011. Вып. 30. С. 17—41.
 24. 竹山 昭子. ラジオの時代. ラジオは茶の間の主役だった = Такэяма Акико. Эпоха Радио. Радио играло главную роль в гостиных. Токио: 世界思想社, 2002. 352 с.
 25. 江藤 淳. 閉された言語空間—占領軍の検閲と戦後日本 = Это Дзюн. Свобода слова под замком. Цензура оккупационных войск США и послевоенная Япония. Токио: 文藝春秋, 1989. 317 с.

REFERENCES

1. Panov A.N. *Revoljutsiya Seva. Modernizatsiya Yaponii v poslevoennyy period (1945—1952 gg.)* [The Showa Revolution. Modernization of Japan in the Post-War Period (1945—1952)]. Moscow, Vostok-Zapad Publ., 2010, 288 p. (In Russ.)
2. Senatorov A.I. *Oчерki administrativnoy reformy v Yaponii* [Essays on Administrative Reform in Japan]. Moscow, In-t Dal'nego Vostoka RAN Publ., 2004, 183 p. (In Russ.)
3. Chugrov S.V. *Pereosmyslenie itogov Vtoroy mirovoy voyny v sovremennoy Yaponii* [Rethinking the Results of World War II in Modern Japan]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 2020, no. 5, pp. 22—45. (In Russ.)
4. Chugrov S.V. *Strategicheskaya empatiya v mirovoy politike: mozjno li odolet' Rase-mon-effekt i fundamental'nyyu oshibku atributsii?* [Strategic Empathy in World Politics: Is It Possible to Overcome the Rashomon Effect and the Fundamental Attribution Error?]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 2021, no. 5, pp. 109—126. (In Russ.)
5. *Yaponiya v epokhu velikikh transformatsiy* [Japan in the Era of Great Transformations]. Moscow, AIRO-XXI Publ., 2020, 320 p. (In Russ.)
6. *General Order 27: Civil Information and Education Section*. Available at: https://en.wikisource.org/wiki/General_Order_27:_Civil_Information_and_Education_Section (accessed 27.04.2023). (In Eng.)
7. *Implementation of First War Guilt Information Program (October, 1945 — June, 1946)*. Available at: [https://en.wikisource.org/wiki/Implementation_of_First_War_Guilt_Information_Program_\(October,_1945_-_June,_1946\)](https://en.wikisource.org/wiki/Implementation_of_First_War_Guilt_Information_Program_(October,_1945_-_June,_1946)) (accessed 30.04.2023). (In Eng.)
8. *Implementation of Second War Guilt Information Program (June, 1946 — February, 1948)*. Available at: [https://en.wikisource.org/wiki/Implementation_of_Second_War_Guilt_Information_Program_\(June,_1946_-_February,_1948\)](https://en.wikisource.org/wiki/Implementation_of_Second_War_Guilt_Information_Program_(June,_1946_-_February,_1948)) (accessed 30.04.2023). (In Eng.)

9. *Intra-Section Memorandum. Civil Information and Education Section. 8 February 1948*. Available at: https://en.m.wikisource.org/wiki/Page:Civil_Information_and_Education_Section_-_8_February_1948.pdf/1 (accessed 30.04.2023). (In Eng.)
10. *Proposed War Guilt Information Program (Third Phase)*. Available at: [https://en.wikisource.org/wiki/Proposed_War_Guilt_Information_Program_\(Third_Phase\)](https://en.wikisource.org/wiki/Proposed_War_Guilt_Information_Program_(Third_Phase)) (accessed 30.04.2023). (In Eng.)
11. *Radio Reader. Essays in the Cultural History of Radio*. New York, Routledge Publ., 2002, 578 p. (In Eng.)
12. Takemae Eiji. *Inside GHQ. The Allied Occupation of Japan and Its Legacy*. New York, Continuum Intl Publishing Group Publ., 2002, 756 p. (In Eng.)
13. *The War on Terror: Post-9/11 Television Drama, Docudrama and Documentary*. Cardiff, University of Wales Press Publ., 2015, 198 p. (In Eng.)
14. 真相はこうだ [This is The Truth]. Tokyo, 君見ずや出版 Publ., 2014, 102 p. (In Jap.)
15. 賀茂 道子. GHQは日本人の戦争観を変えたか〜「ウォー・ギルト」をめぐる攻防〜 [Kamo Michiko. Have the GHQ Changed the Japanese View of the War? Battles over the “Guilt of War”]. Tokyo, 光文社新書 Publ., 2022, 280 p. (In Jap.)
16. 太田 奈名子. 占領期日本(1945—1952)におけるラジオ番組『真相はこうだ』の批判的談話研究 [Ota Nanako. A Critical Discourse Study of the Radio Program “Now It Can Be Told” during the Occupation of Japan (1945—1952)]. *語用論研究*, 2018, no. 20, pp. 82—102. (In Jap.)
17. 終戦直後の日本. 教科書には載っていない占領下の日本 [Post-war Japan. Occupied Japan, Which Is Not Described in Textbooks]. Tokyo, 彩図社 Publ., 2015, 311 p. (In Jap.)
18. 放送五十年史 [Fifty Years of NHK Broadcasting History]. Tokyo, 日本放送協会 Publ., 1977, 878 p. (In Jap.)
19. 櫻井よしこ. GHQ作成の情報操作書「真相箱」の呪縛を解く. 戦後日本人の歴史観はこうして歪められた [Sakurai Yoshiko. The Destruction of the Spell of “The Truth Box”, an Instrument of Information Manipulation Created by the GHQ: How the View of History in Post-War Japan Was Distorted]. Tokyo, 小学館文庫 Publ., 2002, 444 p. (In Jap.)
20. 関野通夫. 米占領軍の日本洗脳工作「WGIP」文書、ついに発掘 [Sekino Michio. The Documents of the Mental Processing of Japan by the US Occupation Authorities (WGIP) Were Suddenly Found]. *正論*. 15.04.2015. Available at: <https://seiron-sankei.com/9089> (accessed 15.04.2023). (In Jap.)
21. 高橋 史朗. WGIPと「歴史戦」「日本人の道徳」を取り戻す [Takahasi Shiro. WGIP and “History Wars”. The Return of “Japanese Virtue”]. Tokyo, モラロジー研究所 Publ., 2018, 323 p. (In Jap.)
22. 竹山昭子. 「占領下の放送—『真相はこうだ』」 [Takeyama Akiko. Broadcasting during the Occupation — “This is the Truth”]. 『続・昭和文化1945～1989』 [The Showa Era Culture (1945—1989)]. Tokyo, 勁草書房 Publ., 1990, vol. 2, pp. 105—144. (In Jap.)
23. 竹山昭子. GHQ の戦争有罪キャンペーン『太平洋戦争史』『真相はこうだ』が語るもの [Takeyama Akiko. What do the “History of the War in the Pacific” and “That’s the Truth” Say as GHQ War Guilt Program Part]. *メディア史研究*, 2011, vol. 30, pp. 17—41. (In Jap.)
24. 竹山 昭子. ラジオの時代. ラジオは茶の間の主役だった [Takeyama Akiko. The Era of Radio. Radio Played the Main Role in the Living Rooms]. Tokyo, 世界思想社 Publ., 2002, 352 p. (In Jap.)
25. 江藤 淳. 閉された言語空間—占領軍の検閲と戦後日本 [Eto Jun. Freedom of Speech Is under Lock and Key. Censorship of the US Occupation Forces and Post-war Japan]. Tokyo, 文藝春秋 Publ., 1989, 317 p. (In Jap.)